

Соня Марей

Доктора
вызывали?
или
Трудовые будни
попаданки

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
М25

Марей, С.

М25 Доктора вызывали? или Трудовые будни попаданки / С. Марей, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 594 с.

Не думала, что однажды проснусь в чужом мире на собственных... похоронах.

Некогда удивляться, надо уносить ноги!

Как вернуться домой, подумаю после, а пока надо просто выжить и не наломать дров.

Благо, педиатры везде нужны.

А если есть голова на плечах, все не так страшно.

Построю медицинскую карьеру, спасу детей, перевоспитаю вороватого кота-фамильяра и обязательно найду свое счастье!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11891-2

© Соня Марей, текст, 2024
© Ника Алиева, художественное
оформление, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Порадание

Я витала где-то на границе яви и сна. Не могла пошевелить и пальцем, пить хотелось ужасно. Поверхность под спиной была жесткой, как доска, тело окаменело, даже дышать было тяжело. Я чувствовала себя ожиревшим морским котиком или жуком, которого положили на спину, и теперь он изо всех сил старается перевернуться.

С трудом, но мне удалось сесть. Сразу потянулась, похрустела шеей — какое блаженство! Хорошенько проморгавшись, я осмотрелась. Потрясение от увиденного развеяло остатки сна. Вот тебе и «доброе утро»!

Где это я? Почему спала на столе? Что еще за шуточки?

Низкий деревянный потолок нависает над головой. В окно, занавешенное выдавшими виды шторами, пробивается тусклый свет. Пол устлан соломой, на табурете у стены глиняный кувшин, тарелка с хлебом, сыром и яблоками. На столе, где я продолжала восседать, лежали пожухлые цветы с белыми лепестками.

Медленно подняла руки, внимательно осмотрела их. Странные какие-то, словно не мои. Да и сама я в белом бесформенном платье. Такое чувство, будто оказалась в стилизованном под Средневековые деревенском доме. Не понимаю, сон продолжается?

Я соскочила на пол. Негромко звякнули монеты в подвешенном к поясу тканевом мешочке. Модный кошель, однако. Осторожно обошла комнатку, подмечая и свечи, и странные

деревянные фигурки, опять же — цветы. Много цветов. Здесь будто к ритуалу готовились.

Стало жутко, по коже затапцевали мурашки, и я зябко повела плечами. Все выглядит так, словно меня собираются... хоронить. Конечно, я уже давно мечтаю как следует выспаться, но для сна вечного пока рановато. Жизнь иногда неправильно трактует наши желания.

Ладно. Может, тогда перекусить? На сытый желудок и думается легче. На цыпочках я подкралась к табуретке и отщипнула кусок хлеба. Понюхала — пахнет сладко. Потом отправила в рот сыр и закусила яблоком.

Как мало порой человеку надо для счастья! Всего лишь выспаться и утолить голод. Я продолжила беззастенчиво уплетать угощение, думая о том, что как-то все странно: обычно во сне не чувствуешь вкусов и запахов.

Кругом стояла подозрительная тишина, но постепенно слух начал улавливать приглушенные женские голоса. Я замерла и перестала жевать.

— Жалко! Как жалко бедняжечку Аннис! — неслоь из-за двери.

— Ой, не говори, соседка! Молодая была совсем, — лились причитания.

Голоса все приближались, становились громче и отчетливей.

— А умница-то какая, всегда поможет...

— На все воля богов, соседushка. Чего теперь горевать... Померла так померла наша дорогая Аннис.

Я икнула и зажала рот рукой. Кто помер? Это они о ком? Не обо мне ли часом? Но меня зовут Анна, никак не Аннис.

Послышался скрежет в замочной скважине, дверь распахнулась, и на пороге возникла грузная фигура в коричневом платье с передником. Женщина в годах занесла ногу и хотела переступить порог, но подняла взгляд и застыла. Рот приот-

крылся в немом «О», брови взмыли на лоб, глаза округлились...

— Эй, чего там? Чего не заходишь?

Вторая тетка с длинным тонким носом выглянула из-за плеча подружки и сдавленно пискнула. Мы так и замерли. Тетушки — с выражением полнейшего ужаса и потрясения на лицах, я — с набитым ртом и булкой в руках.

— Ждравштвуйте... — произнесла, старательно пережевывая и глотая вставший поперек горла кусок. — Спасибо за угощение.

— Батюшки! — грузная мадам картинно схватилась за сердце и сползла на пол.

Ее соседка несколько секунд хлопала глазами, потом решила, что в данной ситуации надо кричать. Да погромче.

— Ааа!

Я потеряла ухо и поморщилась, но та все не унималась. Визжала с переживаниями, будто артистка на сцене.

— Спокойно, я не умерла. Все нормально, — я выставила руки ладонями вперед и сделала осторожный шаг. — Не кричите, пожалуйста. И так голова раскалывается.

Визг стих, женщина закашлялась. Тут в себя пришла обморочная и, пытаясь ослабить воротник платья, запричитала:

— Да что такое деется-то? Происки Темнейшего... злая сила... Ой, батюшки... Беги, соседка, скажи мужикам, что покойница встала. Надо сердце проткнуть прутом серебряным, а тело предать огню скорее!

И тут я испугалась. Проткнуть сердце? Сжечь? Извините, но даже во сне не очень приятно умирать подобным способом. Только кого это волнует? Выслушав наставления, соседка подхватила юбку и дала стрекача.

— Не тронь меня, мертвечиха! Изыди! — продолжала голосить тетка, выползая за дверь и совсем не слушая моих заверений, что я, вообще-то, живее всех живых.

Ноги и руки ее дрожали, одутловатое тело напоминало трясущийся холодец. Каким-то чудом ей удалось выбраться на улицу и скрыться.

Дверь захлопнулась, я снова осталась одна. Сердце колотилось ненормально часто, ладони вспотели. Ух, кто кого еще напугал! Ввалились тут, ерунду какую-то плести начали, угрожать. Нет, мне решительно не нравится такой сон.

Когда мне снился кошмар, я старалась спрыгнуть с высоты, ударить или ущипнуть себя побольнее, приказывала себе открыть глаза. Но сейчас эти методы не помогали. Чертовщина какая-то! Вскоре бесполезное занятие надоело, и я решительно шагнула к двери. Может, покинув это странное местечко, я окажусь прямо у себя в спальне? В собственной постели?

На улице слышался отдаленный гул. Я приоткрыла дверь и высунула голову. Вечерний сумрак разгоняли рыжие вспышки, ветер доносил людские голоса.

Они что, серьезно?

Я отпрянула и зайцем метнулась к окну. Как хотите, а я бежать! Ну его, это Средневековье с его веселыми забавами. Проворно влезла на подоконник, толкнула ставни и была такова.

Улица тонула в ароматах сирени и скошенной травы, я нырнула в приятную прохладу. Надеюсь, пропажу обнаружат не сразу, и у меня есть хотя бы пять-десять минут форы. Не хочется оказаться на вилах у добрых соседей.

Благо, под деревьями висел густой сумрак. Я бежала по заросшему саду, пригнувшись, как какой-то шпион. Потом по грядкам, спотыкаясь в потемках то ли о дыни, то ли о тыквы. Побегу липли к подолу чересчур заметного белого платья, заставляя ругаться сквозь зубы.

Как и следовало ожидать, невезение сегодня было на моей стороне. Со всего маху я зацепилась ногой обо что-то крупное

и под аккомпанемент испуганного, прямо-таки животного вопля, упала лицом в траву. Душа ушла в пятки, дыхание перехватило, но тут неизвестное чудовище обиженно мекнуло. Коза дернула от меня со всех ног, прыгая так, что любой олимпиец обзавидовался бы.

— Тьфу на тебя! — шикнула и поползла прочь, к забору.

Мне мерещилась погоня и крики, вдали сверкали огни. Похоже, мое «воскрешение» всполошило всю деревню. Надеюсь, они не догадаются пустить по следу собак? Вот это точно будет плохо.

Только луна была свидетельницей, когда я, проскакивая через чей-то двор, стащила с бельевой веревки платье и быстро натянула на себя. Да простит меня хозяйка! Оно оказалось длинным и широким в талии, зато полностью скрывало похоронные одежды.

— Кто там шастает?! Сейчас собаку спущу!

Из окна высунулась всклокоченная голова, я замерла, прячась за колодцем. В тот же миг визгливо залаяла мелкая собачонка и рванулась на цепи в мою сторону. Конечно, это не волкодав, но такие злые мелкие псинки кусаются с не меньшим удовольствием.

Больше не теряя времени, я побежала, путаясь в подоле. Чуть не снесла в темноте калитку, но выбралась на дорогу. Хорошо, что этот двор был крайним, а дальше простиралось широкое поле, за которым маячила громада леса.

С ума сойти! Мчусь, сама не зная куда. Но инстинкт настойчиво гнал вперед, поэтому я не сбавляла хода. На ум приходили сюжеты из фильмов, когда героям точно так же приходилось убегать от преследователей. Они с честью выдерживали все испытания, но я-то не героиня, я — скромный педиатр из детской поликлиники! Такие потрясения мне ни к чему.

На пшеничное поле хорошо только смотреть издалека, а вот продираться сквозь него — занятие не из приятных. Я утонула в нем по шею, колосья царапались, все время казалось, что сейчас уйду в яму, или меня укусит какая-нибудь ядовитая гадость. Обувь была неудобной, стопы быстро заныли. От тонкого полумесяца и нескольких блеклых звезд толку было мало. Но это, наверное, к лучшему.

Не оборачиваясь, я шла и шла. Минуло не меньше часа, а то и двух. По привычке я полезла в карман за телефоном, но нащупала лишь мешочек под платьем. Интересно, зачем он нужен, если добрые соседи собирались меня хоронить? Наверное, это какой-то обычай. Некоторые народы клали покойникам деньги, чтобы те могли ими расплачиваться на том свете.

И все же... бред получается. Происходящее не укладывается в голове, надеюсь, что это дурной сон!

Идти дальше я не могла. Падая с ног от усталости, я свернулась калачиком под раскидистым кустом и положила под голову руку. Как будто насмехаясь, вверху мигал полумесяц. От быстрого бега и пережитого испуга тело била дрожь, потные спутанные волосы щекотали шею и лезли в лицо. Надеюсь, что кошмар с рассветом закончится, и я проснусь уже в своей постели.

* * *

Ага, размечталась!

Я поняла, что нахожусь на том же месте, еще до того, как открыла глаза. И это не на шутку испугало. Либо я слишком сильно увязла в дурацком сне, либо впала в кому, либо...

Ох, нет. Об этом даже думать глупо, это самый невероятный вариант!

Но все вокруг слишком ярко, реалистично, а время бежит плавно, как и в жизни. Я чувствую все запахи, слышу звуки окружающего мира, а когда облизываю губы, ощущаю солоноватый привкус.

Я села, откинула за спину волосы и протерла глаза. Сейчас, при свете дня, поле не казалось таким уж страшным, как ночью. Стояла тишина, только шелестели колосья, да заливалась какая-то птичка. Пахло зеленью и немного пылью.

Может, я просто напилась, сама не помня как, купила билет и уехала в глухую деревушку? Но даже в таком случае вряд ли в наше время сохранились настолько странные обычаи и вера в восставших мертвецов.

А если меня похитили?

Или я сошла с ума? Покаталась на машине времени и попала в прошлое? И главное — что теперь делать?

Ужас какой, сплошные вопросы без ответов. Но если так и буду сидеть на месте, ничего не изменится, никто меня не спасет и не подскажет, как быть. А значит, надо вставать и идти.

Глава 2

Мальчик из реки

Спустя какое-то время я вышла к дороге. По правую руку тянулся лес, дул освежающий ветерок, а бодрость духа постепенно возвращалась. Если подумать, все не так плохо. Солнышко светит, птички поют. Ходьба полезна для здоровья, движение — это жизнь. Только что-то в боку ноет... и обувь неудобная... и голову припекает. Но можно представить, что я просто прогуливаюсь. Да-да, гуляю и дышу свежим воздухом, и плевать на то, что недавно какие-то люди хотели предать меня огню и прочим извращениям.

Но обмануть себя не так просто, поэтому вскоре тревожные мысли вернулись. Я смотрела на свою одежду и понимала, что такое уже давно не носят, подобные платья и обувь я видела только в фильмах. Окружающий мир был похож на мой привычный, но что-то все равно отличалось, например, некоторые деревья и травы были незнакомы. Встретить бы еще мирных и доброжелательных местных, чтобы ненавязчиво выяснить, куда меня занесло.

И вот, как по заказу, за спиной раздался конский топот. По дороге, скрипя и раскачиваясь, ползла... карета. Самая настоящая, деревянная. Не галлюцинация, не бред. На облучке сидел кучер — пожилой мужичок с бородой, сбоку от него — крепкий детина самого сурового вида. Из окон высовывались головы скучающих пассажиров. Были люди и на крыше. Ну просто двухэтажный автобус, смотрите-ка!

Кажется, я действительно угодила куда-то не туда, ведь подобный транспорт именовался дилижансом и вышел из